

Сливная журналистика

И вдруг мне показалось, что «Новая газета» осталась один на один с нашим общим горем. Потому что это же общее для журналистов горе, когда убивают их коллегу.

«Новая» не поучаствовала в обнародовании сливов из силовых структур по делу Анны Политковской. К сливам не имела отношения и следственная бригада, занимавшаяся Аниным делом и работавшая в контакте с редакцией. Последнее легко доказуемо – если бы сливали сотрудники этой следственной группы, то утечки происходили бы и раньше, а их не было. Интересно, да? Ровно те две структуры, которые наиболее заинтересованы в раскрытии убийства Политковской, не имеют к сливам и их тиражированию никакого отношения. Имею ли я право сделать из этого ряд выводов? Первое: следственная бригада не была заинтересована в утечке информации. Второе: коллеги погибшей были заинтересованы в дальнейшей работе следственной бригады. Третье: поведение следователей и журналистов «Новой» свидетельствует, что расследование было серьезным и внушающим надежду на раскрытие преступления.

Публичный отчет прокурора Чайки президенту Путину в присутствии Патрушева совпадает по времени с началом утечек. Чайка не назвал имена, явки, пароли, но сразу же обозначил заказчиков убийства из-за рубежа. Внимательный читатель может обнаружить ровно эту подпись под фото погибшей Политковской в газете «Твой день», на сайте которой информация о выступлении Чайки перед президентом датирована тем же днем, что и первый слив: «Полный список убийц Анны Политковской».

Понятно, что ответственность за разглашении конфиденциальной информации несут носители этой информации. ФСБ – значит ФСБ, Мосгорсуд – значит Мосгорсуд. Бывают случаи, когда информацию сливают сами следы, когда им вставляют палки в колеса и не дают продолжать дело. В данном случае, все с точностью до наоборот – слитые в прессу данные способны серьезно помешать следствию, а некоторые данные явно направлены на то, чтобы его скомпрометировать. Итог этого слива для следствия – бригада то ли усилена, то ли методом «усиления» поставлена под больший контроль, участники преступления предупреждены, кто сидит, а кому хорошо бы слинять подальше, точно указано, какая машина в розыске, чтобы успели ее уничтожить, видимо. И, наконец, подозреваемым и их адвокатам указана линия защиты – валите все на заказчиков из-за рубежа. Имена называть?

Итак, в тот момент, когда следствие вышло на конкретных подозреваемых, а возможно, и реальных заказчиков, кто-то начал суетиться. Те, кто засуетились, заинтересованы в развале дела. Вынуждена констатировать, что инструментом, с помощью которого пытаются развалить дело об убийстве Анны Политковской, выбраны пресса. Еще раз: дело об убийстве журналистки разваливают с помощью журналистов. Те, кто реально заинтересован в раскрытии убийства коллеги, то есть журналисты, де факто работают на тех, кто в этом совершенно не заинтересован. Это печальная реальность.

Конечно, природа СМИ такова, что они должны информировать. Сливая информацию в таблоид, освещающий главным образом закулисную жизнь звезд, заказчик слива мог быть абсолютно уверен, что таблоид не бросится тут же проверять и перепроверять полученную информацию, не побежит к следователям, не задумается, почему вдруг ее слили. Это – не его формат. Таблоид заверстает полученную информацию тут же в номер и вывесит на сайте. Все остальные подхватят тему. Серьезные издания будут ее проверять и печатать, узнавая новые подробности и детали. Те, кто задумали эту пиар-акцию, поступили вполне грамотно. Им нужен был шум вокруг расследования этого убийства, они его получили. Им нужно было помешать следователям – они помешали. Силовые структуры предали своих же следы – так же, как журналисты предали, по сути, своего же коллегу, чье убийство имело шанс быть раскрытым.

В России давно забыли, что такое журналистское расследование. Потому что все журналистские расследования сегодня – начинаются и заканчиваются сливом. И посередине – тоже слив. Типичный пример – «журналистское расследование» по поводу «философского камня» и нелюбимых англичан, которое «произвел» Мамонтов. Кто-нибудь попытался провести свое расследование, как убили Анну Политковскую, кроме «Новой»? Ну, хоть кто-нибудь? Кто-нибудь рыл носом землю, рисковал, по ночам встречался с источниками информации, перепроверял ее еще у пятерых, чтобы потом-потом, когда все будет тщательно

исследовано и проверено, вынести это расследование на суд читателям или зрителям. Никто, правда же? Может быть, кто-то серьезно копает убийство Литвиненко, в нашей отечественной журналистике? Сколько серьезных журналистских расследований мы знаем по Беслану? А по началу второй чеченской войны? А по взрывам домов?

Когда два парня из «Вашингтон пост» копали под Белый дом, расследуя Уотергейтский скандал, их главный редактор требовал еще, еще и еще раз подтвердить одну и ту же информацию. У репортеров, полагаю, тоже руки чесались тут же напечатать то, что они «надыбили», в газете, но редактор требовал новых доказательств. Такие расследования переворачивают жизнь страны и оправдывают нашу, в общем, паршивую профессию.

Да, каждая новость имеет право быть напечатанной. Но в одном случае эта новость может стать началом серьезного расследования, а в другом остаться просто сливом. Слив, который организовали по делу Политковской, делался в расчете ровно на то, что основные профессиональные инстинкты просто уже отсутствуют в большинстве российских СМИ, а в некоторых никогда и не присутствовали.

«Новая газета», располагая куда большей информацией, чем даже та, что уже напечатана в таблоидах и не только, оказалась вдруг в странном одиночестве внутри собственного цеха, который волей или неволей сработал против тех, кто реально заинтересован в раскрытии убийства – и следователей, и Аниных родных, и ее коллег. Я считаю, что «Новая газета» права. Она не имела права – ни морального, ни профессионального – выносить на свои полосы результаты расследования, пока оно не закончено. Я считаю, что профессиональный инстинкт в журналистике нужен как раз для того, чтобы не быть используемыми всякой дрянью, даже когда она водит у нас перед носом очень лакомой информацией. Я считаю, что СМИ всегда имеют возможность переиграть того или тех, кто хочет их попользоваться. Я считаю, что журналист может пользоваться информацией из любых источников, но использовать ее он должен так, чтобы потом не было мучительно стыдно. Я считаю, что вся российская журналистика заинтересована в раскрытии убийства Ани, и это то небольшое, что нас объединяет. Или, по крайней мере, должно было объединить.

Автор: Наталия Геворкян © Газета.Ru ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3290 06.09.2007, 16:36 📌 155

URL: <https://babr24.com/?ADE=39695> Bytes: 6529 / 6529 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)